

«Это из семьи Ли, Лао Лю, ты должен показать свою способность нажимать на дно коробки!»

Чжоу И открыл коробку с едой и обнаружил восемь блюд с четырьмя холодными и четырьмя горячими блюдами.

Винному кувшину тоже сто лет. Чтобы суметь найти такое вкусное вино за одну ночь, надо быть хозяином тюрьмы.

"Конечно."

Шеф-повар Лю скривил губы: «Я использовал все навыки восемнадцатого поколения моих предков, чтобы не раздражать дворян».

На маленькой кухне тюрьмы Тянь также существует множество негласных правил, особенно для тюрьмы С-9: шеф-повар Лю должен подбирать блюда в соответствии с семейным титулом заключенного, официальным положением и расстоянием.

Совершенно невозможно обобщать. Если члены семьи государства и слуги будут есть одни и те же блюда, потом будут неприятности!

Этим чувакам очень скучно, и у них остались всякие конкурсы. Я могу съесть четыре холодных и четыре горячих блюда и выпить столетнее прекрасное вино в Тяньцзине, и у меня больше лица, чем у ваших четырех горячих блюд!

В глазах простых людей причина, по которой дворяне и данки завидуют, заключается в том, что они сыты и устали, но им приходится следовать за рядами чиновников в Тяньцзине.

Самой могущественной семьей династии Чунмин была семья Лун. Теперь лечение молодого мастера Лонга было передано семье Ли.

Ли Удан умиротворил внутренние беспорядки на севере и юге Фэнъяна. После года ремонта он командовал миллионной армией для борьбы с династией Дайонг, поклявшись вернуть утраченные территории трех государств.

Теперь власть более процветающая, чем семья Лун династии Чунмин!

Чжоу И сначала отправился в тюрьму С-9 с коробкой с едой и встретил Чжу Сяовэя, дежурившего в течение дня.

Сяовэй Чжу неоднократно призывал: «Старый Чжоу, обязательно служи с осторожностью, этот хозяин — убийца, я не посмею спасти тебя, если ты сойдешь с ума!»

Чжоу И удивленно сказал: «Господин полковник, мы доставим еду, как только...»

— Вы знаете, почему этот хозяин вошел в тюрьму?

Сяовэй Чжу тихим голосом напомнил: «Солдаты грабили деловые дороги и делали вид, что нападают на бандитов, вырезая несколько деревень и присваивая себе заслуги!»

"..."

Чжоу И долго молчал и спросил: «Кто осмеливается разоблачать такие ужасные вещи?»

Солдаты грабили и убивали хороших!

Какой из них не является большим преступлением наказания девяти кланов, девять кланов семьи Ли неизбежно будут включать в себя генерала Ли Ву. Ортодоксальный командующий миллионами солдат в Северной экспедиции, если с этим вопросом справиться неправильно, это резко изменит подрывную деятельность Цянькуня!

Теперь, когда даже Чжу Сяовэй знал об этом, было очевидно, что он не мог этого скрыть. Это было равносильно разглашению преступлений семьи Ли.

Чжоу И не думал, что императорский двор или император Хунчан обладают такой смелостью!

Сяовэй Чжу сказал: «Кто еще может быть, это мистер Чжан Сянье!»

После того, как император Хунчан вззошел на трон, он смыл остатки дракона, и все четыре министра были замешаны. Теперь первым помощником является его скрытый учитель Чжан Чжэнъян.

"Неудивительно."

Чжоу И никогда не встречался с Чжан Чжэнъяном, но, судя по слухам на рынке, он думает только о том, что этот человек является официальным лицом страны.

Ходят слухи, что после того, как Чжан Чжэнъян стал первым помощником, он впервые написал книгу, которая разрешила сложную ситуацию Фэнъяна дома и за границей.

Защита внутри, а затем снаружи, сначала на севере, а потом на юге!

Император Хунчан освободил все налоги на пять лет, что также было стратегией, предложенной Чжаном Чжэнъяном, чтобы завоевать сердца и умы людей, находящихся под контролем повстанческой армии, и полностью отрезать проблему поражения повстанческой армии и возрождение.

Чжан Чжэнъян был единственным, кого можно было сравнить с Ли Ву на семилетней должности первого помощника.

Тюрьма С-9.

Чжоу И открыл дверь тюрьмы, достал тарелки из коробки с едой и поставил их на стол.

— Сэр, пора есть.

"Гм."

Арестант сидел, скрестив ноги, во внутренней комнате, не открывая глаз, и издавал легкое мычание кончиком носа.

Чжоу И поклонился и отступил назад, этот человек дал ему ощущение, что он не притворился высокомерным, как обычный денди Сюньгуй, чтобы показать свое превосходство, но он смотрел на кого-либо от всего сердца.

"Не бойся!"

...

Через несколько дней.

Чжоу И пришел в комнату мальчика за едой и обнаружил, что шеф-повара Лю там нет.

— Что случилось с этим парнем?

На рынке ходило много слухов о преступлении заключенного Ли Сюн. Несколько дней назад было много людей, которые били в царский барабан и жаловались на несправедливость, утверждая, что они родственники тех деревень.

Суд притворился глухонемым, просто сделал вид, что не слышит.

В конце концов, это был арест Цзинья, который предложил тем, кто жаловался, уйти один за другим, и посадил их в тюрьму на том основании, что они собрали толпу, чтобы создать проблемы.

Как только это произошло, Цзинья стала местом, где люди могли излить свой гнев, и ворота каждый день покрывались всякой грязью.

В имперской книге истории есть запись губернатора Шэньцзина, в которой перечислены многие преступления, такие как жестокое обращение с людьми, пренебрежение инспекцией и неисполнение служебных обязанностей, сокрытие преступников и так далее. Только полслова не имеет ничего общего с семьей Ли.

Губернатор Шэньцзина был беспомощен, написал заявление о признании вины, а затем засел в небесной тюрьме.

За короткий промежуток времени Шэньцзин можно охарактеризовать как изменение обстоятельств, и центр всех бурь находится в тюрьме № 9.

Шеф-повар Лю не знал, что произошло, поэтому Чжоу И поспешил найти Чжу Сяовэя и спросил, как сегодня доставить еду.

Лицо Чжу Сяовэя было полно праведных слов: «Этот же узник Тяньцзина, он ест то, что едят другие, незачем обращаться с ним по-другому!»

Чжоу И слегка нахмурился, а затем вдруг сказал: «Есть новости с севера?»

"Ты молодец..."

Сяовэй Чжу тоже этого не скрывал. Во всяком случае, он не мог скрыть это за несколько дней: «Завтра в полдень все члены клана Ли Ли Сюн обыщут их дома и попросят казнить их. Предполагается, что Цзиньивэй скоро их отошлет! "

Чжоу И спросил: «Что требовал генерал?»

«Это правда, что вещи становятся странными, а люди становятся изощренными! Лао Чжоу, ты такой проныцательный, как ты можешь кормить всю жизнь?»

Сяовэй Чжу тихо сказал: «Я слышал от начальника тюрьмы, что генерал лично написал кровавое письмо к петиции, в котором говорилось, что семья Ли должна быть связана с девятью кланами. Я прошу ваше величество простить меня, и я только накажет Ли Сюн!"

"Генерал в вертикальном положении!"

"Генерал мудр!"

Чжоу И и Чжу Сяовэй посмотрели друг на друга с ужасом в глазах только для того, чтобы почувствовать, что в Пекине бушует в сто раз больше бурь.

Тюрьма С-9.

Чжоу И налил кашу в миску, постучал ложкой по забору и закричал.

"время есть!"

Ли Сюн взглянул на пойло, в его глазах вспыхнул ужас, а потом он снова успокоился: «Кажется, мой двоюродный брат ради собственной славы собирается отправить семью своего дяди на смерть!»

В эту эпоху принцип родословной заключается в том, чтобы обратить внимание на сокрытие родственников и родственных связей. Аристократическая семья презирает подход Ли Ву.

Чжоу И удивленно сказал: «Ты уже знаешь?»

Ли Сюн холодно сказал: «Глядя на вас, мух и собак, вы можете догадаться, что ситуация снаружи изменилась».

«Завтра в полдень вся семья будет обезглавлена».

Чжоу И сказал: «Ваши родители, жены, наложницы и дети пожертвовали своими жизнями из-за вашей жадности!»

Ли Сюн выглядел бесстрастным и взглянул на Чжоу И, как бы насмешливо и презрительно.

"У тебя есть сын? Сколько ему лет в этом году? Разве он не очень милый? В будущем он может научиться боевым искусствам и пойти в армию, или он может подготовиться к экзаменам по гуманитарным наукам. Он женится на добродетельной жене, и у тебя будут внуки. Или дочь, которая в будущем выйдет замуж. Дай..."

Чжоу И описал это медленно и неторопливо, счастливую сцену, в которой семья воссоединяется со своими детьми и внуками на коленях.

Выражение лица Ли Сюн постепенно менялось, и когда он услышал последнее предложение: «Ваш сын-подросток, ваша голова со щелчком упала на землю, и из него брызнуло несколько футов крови», его глаза покраснели от гнева.

"...В возрасте десяти лет он, наверное, ничего не понимает. Он спросит, почему вы обезглавили. Больно будет?"

Чжоу И сказал с улыбкой: «Я научу тебя, как напоить твоего сына перед казнью, чтобы не встретить тупой нож палача и неудобно резать плоть, это было бы в сто раз больнее!»

"рулон!"

Ли Сюн взревел: «Что ты знаешь? Мой двоюродный брат просто хотел сохранить свое имя в истории страны, а люди пялились на родственников клана, и ему даже не разрешили заниматься бизнесом!»

"Я сражался с ним несколько лет, и на поле боя было несколько литров крови. Когда я вернулся в Шэньцзин, у меня не было денег на банкет, который рассмешил людей, как отморозок!"

"Нельзя жадничать на военные жалованья, да и купцы не умеют, так что только хапать!"

Ли Сюн холодно сказал: «Я сражаюсь на линии фронта. Те, кто продает оружие Дайонгу, также виновны в государственной измене. Почему их нельзя грабить?»

Чжоу И задался вопросом: «Как вы объясните убийство Ляна и получение заслуг?»

Ли Сюн выдохнул, и обида в его сердце рассеялась, и выражение его лица вернулось к спокойствию: «Кто-то должен нести преступление грабежа торговцев. Этим людям не повезло, и я выбрал их!»

«Если вы поведете войска в Особняк Сюньгуя и убьете на месте предателя, который контрабандой провез оружие, возможно, генерал Ли спасет вам жизнь. Но вы не посмеете, вы можете резать только простых людей!»

Чжоу И покачал головой и сказал: «Кажется, нет никакой разницы между таким хулиганом и боязнью жесткости и моим высокомерным идиотом?»

Ли Сюн медленно повернул голову и, наконец, посмотрел прямо на Чжоу И.

"Острые зубы и острые рты!"

Чжоу И пожал плечами и ушел с ведром.

«Когда приедет твоя семья, я устрою тебе посадку вместе с детьми и буду дорожить последней

ночью!»

...

Храм Фэнтянь.

Тишина.

Император закрыл слуг слева и справа, оставив в зале только первого помощника Чжан Чжэнъяна.

«Учитель, это возмущение слишком опасно».

Император Хунчан вышел из зала, лично нес два золотых пирса и сел с Чжан Чжэнъяном, чтобы посмотреть друг на друга.

«Ваше величество, этот министр тоже беспомощен».

Чжан Чжэнъян поклонился и отдал честь, сел и сказал: «Гражданские чиновники имеют мужество быть непослушными, даже если они пойдут против власти, как дракон, их можно свергнуть в одночасье. Военные чиновники подобны Ли Ву. Тот, кто побеждает мир..."

Говоря об этом, он помолчал, как бы обдумывая свои слова, и через некоторое время сказал: «Упразднить заведение уже можно!»

Император Хунчан нахмурился: «Учитель, Ли Айцин внешне вовлечен в дела короля и строг с членами клана внутри. Как поколение Лунни может сравниться с ними?»

«Вот что делает его ужасающим и ужасающим. Ли Ву такой же жадный и тиранический, как драконий мятежник, но он строг с членами клана, чтобы купить сердца людей. Очевидно, у него есть большой план! На этот раз Ли Сюн совершил преступление, и старый министр послал людей к общественности. Ли Ву написал письмо, и суд был вынужден пощадить семью Ли Сюн».

Чжан Чжэнъян сказал: «Как мог старый министр подумать, что Ли Ву, даже его собственный дядя и двоюродный брат, могут быть безжалостными, и что такой безжалостный и несправедливый человек, который убивает и решительно питает хоть малейшую лояльность?»

Император Хунчан задался вопросом: «Преступление, которое совершил Ли Сюн, недопустимо по законам природы, как учитель объясняет это?»

«Это сломало славу и золотое тело Ли Ву. Он может командовать войсками и лошадьми, может сражаться на севере и юге, но он не должен быть известен во всем мире!»

Чжан Чжэнъян сказал: «Люди никогда этого не допустят. Человек, который защищает своих родственников и убивает людей, будет править миром. Таким образом, Ваше Величество может спать спокойно».

Император Хунчан покачал головой и сказал: «Учитель, в книгах по истории говорится, что миром должны править сильные и сильные. Ли Айцин склонен к мятежу, и с его авторитетом в армии я не уверен. ..»

«Книги по истории хороши, но им нельзя доверять».

Чжан Чжэнъян сказал: «После хаоса династии первого императора люди были стабильны всего несколько лет, и они никогда не хотят вызывать беспорядки. Таковы сердца людей. Можно сказать, что это общая тенденция. .

Император Хунчан долго молчал, но все же медленно покачал головой.

«Ли Айцин был верен стране. Он следовал указу и захватил север и юг, и только тогда я стал тем, кто я есть сегодня!»

«Ли Цин не моя вина, и я не виноват!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89259/2858243>